

ОСНОВАНИЕ СЕВАСТОПОЛЯ

А. И. НЕДЕЛИН

Впервые обстоятельные сведения об Ахтиарской бухте — месте, где впоследствии был основан г. Севастополь¹, были собраны в ходе русско-турецкой войны в 1773 г., когда в бухту из Балаклавы по заданию русского командования прибыла «описная партия» под руководством штурмана Ивана Батурина. «Описная партия» проводила гидрографические работы по исследованию побережья Крыма и вод, омывающих его берега. Моряки энергично занимались съемками, промерами и составлением карт². К этому времени и относится составление карты Ахтиарской гавани, на которой были нанесены развалины Херсонеса, сохранившаяся средневековая крепость в Инкермане и остатки поселка.

Спустя пять лет после Кучук-Кайнарджийского мирного договора с Турцией, А. В. Суворов, находясь с войсками в Крыму, писал главнокомандующему русской армией П. А. Румянцеву: «Сего месяца на 15-е число (1778 г.— А. Н.) по 3 батальона дружелюбно расположились с обеих сторон Инкерманской (Ахтиарской.— А. Н.) гавани с приличною артиллериею и конницею и при резервах вступили в работу на-бережных ее укреплений»³. Суворов глубоко понимал военно-стратегическое значение Ахтиарской бухты как будущей военно-морской базы и крепости. «Подобной гавани не только у здешнего полуострова, но и на всем Черном море другой не найдется, где бы флот лучше сохранен и служащие на оном удобнее и спокойнее помещены быть могли...»⁴. Во время своего пребывания в Крыму Суворов построил на берегах Ахтиарской бухты земляные укрепления, помешавшие высадиться турецкому десанту. По этому поводу он писал в своей автобиографии: «Вытеснил турецкую флотилию из Ахтиарской гавани, Великого Адмирала Гассан-пашу и Али-бея анатолийского со всем оттоманским флотом и транспортными с войском судами, коих всех по счету было больше ста семидесяти, от крымских берегов обратил назад к Константинополю...»⁵.

В 1780 г. в Ахтиарскую бухту прибыл первый русский корабль. Берега бухты к тому времени были пустыни⁶. В 1782 г. в Ахтиарскую бухту заходили суда из действующей русской эскадры, которой командовал капитан бригадирского ранга Козлянинов⁷. Эта эскадра входила в состав Азовской флотилии. В конце этого года из Херсона было отправлено в Крым два фрегата — «Осторожный» и «Храбрый» под начальством капитана I ранга И. М. Одинцова. Это были первые русские военные суда, которые остались зимовать в Инкерманском или Ахтиарском заливе. По распоряжению Одинцова в марте 1783 г. Ахтиарская бухта была осмотрена и промерена. При осмотре бухты не нашли корабельного червя-древоточца, который вредил дере-

¹ Ахтиарская — от названия татарской деревни Ак-Яр (Белый утес).

² ЦГВИА, ф. 315, д. 408, л. 17.

³ «А. В. Суворов». Документы, т. II, М., 1951, стр. 69.

⁴ Н. Дубровин. Присоединение Крыма к России, т. 4, СПб., 1889, стр. 612..

⁵ В. Алексеев. Письма и бумаги Суворова, т. I, СПб., 1916, стр. 29.

⁶ «Морской сборник», т. VII, № 1, СПб., 1852, стр. 33.

⁷ ЦГАВМФ, ф. 315, д. 432, л. 4.

вянным судам. Чтобы убедиться в этом, опускали в разных местах доски с грузом и тщательно осматривали фрегаты при кренговании⁸. Кроме того, было установлено, что дно в бухте илистое и волнений в ней почти не бывает. На основе всех этих исследований была составлена карта и отправлена начальнику Херсонского порта.

Ко времени прихода фрегатов Одинцова в Ахтиарскую бухту берега ее были незаселенными. Лишь на северном берегу в балке (в настоящее время она называется Сухарной)⁹ находилась татарская деревушка из 7—9 мазанок Ак-Яр¹⁰.

После присоединения Крыма к России, которое было оформлено манифестом Екатерины II от 8 апреля 1783 г., на юге России было решено построить новые крепости. В рескрипте на имя Потемкина предлагалось организовать «крепость большую Севастополь, где ныне Ахтыяр, и где должны быть адмиралтейство, верфи для первого ранга кораблей, порт и военное селение»¹¹.

В середине апреля 1783 г. в Ахтиарскую бухту прибыл гренадерский батальон, а в конце апреля Копорский и Днепровский полки и части полевой артиллерии. Военские части здесь, на берегу Ахтиарской бухты, стали нести охрану всего северного побережья Черного моря от возможного нападения Турции. С приходом войск в бухте были построены первые жилые помещения, образован ахтиарский магазин¹².

В начале 1783 г. главнокомандующим флотом Азовского и Черноморского морей был назначен вице-адмирал Ф. А. Клокачев. Он подчинялся только екатеринославскому генерал-губернатору Потемкину. Флагманами были контр-адмиралы Дугдаль и Мекензи¹³.

В апреле 1783 г. Клокачев по указанию Г. А. Потемкина направил в Ахтиарскую гавань капитан-лейтенанта Берсенева на фрегате «Осторожный» для нового описания ее берегов и проведения работ по ее укреплению¹⁴. 2 мая в Ахтиарскую бухту пришла эскадра под командованием Клокачева, состоящая из следующих судов: пяти фрегатов, двух донских кораблей — «Хотин» и «Азов», трех шхун — «Победослав», «Измаил» и «Вячеслав», двух палаков — «Патмос» и «Святая Екатерина» и бота «Битюг»¹⁵. Это была первая русская боевая эскадра, вошедшая в Ахтиарскую бухту.

Клокачев нашел место зимовки для фрегатов, установленное Одинцовым, неудобным для якорной стоянки русской эскадры, так как большой залив не был защищен с запада от морских бурь. Поэтому он поставил эскадру в бухте, впоследствии названной Южной. Все командиры признали, что магазины и жилые строения более удобно строить по берегам южной бухты. Клокачев приказал выбрать из судовых команд разных мастеровых и приступить к строительству порта и морской базы.

5 мая 1783 г. началось сооружение Севастопольского военного порта и крепости.

Ахтиарская бухта стала основным пунктом базирования судов Черноморского флота. Русским морякам во главе с вице-адмиралом Клокачевым принадлежит честь основания Севастополя как военно-морской базы. 6 мая 1783 г. Ф. А. Клокачев писал в донесении морскому министру Чернышеву в Петербург: «При сем не премину я Вашему сиятельству донести, что при самом входе в Ахтиарскую гавань дивился я хорошему ее с моря положению; вошедши и осмотревши, могу сказать, что во всей Европе нет подобной сей гавани — положением, величиной, глубиной. Можно в ней иметь флот до 100 линейных судов, ко всему же тому природа такие устроила лиманы, что сами по себе отделены на разные гавани, то есть — военную и купеческую. Без собственного обозрения нельзя поверить, чтоб так сия гавань была хороша. Ныне я принялся аккуратно сию гавань и положение ее места описывать, и коль скоро кончу, немедленно пришлю карту. Ежели благоугодно будет ее императорскому вели-

⁸ Кренгование — наклон судна на бок для починки и очистки дна от ракушек и водорослей. Бухта, в которой килевались русские фрегаты, впоследствии была названа «Килебалкой».

⁹ До Крымской войны в этой балке был сухарный завод.

¹⁰ П. Келпепен. Крымский сборник, СПб., 1837, стр. 234.

¹¹ ЦГВИА, ф. 3(л), оп. 1, д. 99, л. 3.

¹² Магазин — склад провианта, снаряжения, фуража и других материалов.

¹³ ЦГАВМФ, ф. 315, д. 432, л. 4.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ЦГАВМФ, ф. 197, д. 39, л. 128. (Рапорт контр-адмирала Мекензи Потемкину).

честву иметь в здешней гавани флот, то на подобном основании надобно здесь будет завести порт, как в Кронштадте»¹⁶.

8 мая 1783 г. вице-адмирал Клокачев уехал в Херсон, передав командование эскадрой, состоявшей из Азовской и части Днепровской флотилий, контр-адмиралу Ф. Ф. Мекензи¹⁷, который возглавил развернувшееся вскоре строительство Севастопольской крепости и порта. Начальником штаба при контр-адмирале Мекензи был лейтенант Д. И. Сенявин, впоследствии выдающийся русский флотоводец. В своих записях Д. И. Сенявин отмечал: «Был товарищем в делах и распоряжениях контр-адмирала Мекензи»¹⁸. Сенявин энергично и умело руководил работами по оборудованию порта, расстановкой судов на зимовку и ремонтом их, строительством города; вместе с тем в летнее время он участвовал в крейсерствах, т. е. проходил одновременно строевую и административную службу. Общее руководство всем строительством в Крыму и в Севастополе осуществлял наместник Малороссии князь Таврический Г. А. Потемкин¹⁹.

Подлинными строителями Севастополя и флота были русские моряки, солдаты и работные люди, согнанные сюда со всех концов огромной России. Значительную помощь оказывали им греки, жители Балаклавы, которые умели пользоваться местным строительным материалом.

Первые постройки, воздвигнутые в городе, располагались по западному берегу Южной бухты. Выше, по склону холма, строились небольшие флигеля для офицеров, столовые и кухни для судовых экипажей. Все эти постройки возводились быстро, каждый капитан корабля спешил выстроить дом для себя и казарму для своего экипажа. Семейные матросы строились на хребте горы (там, где сейчас находится памятник А. И. Казарскому). Первые дома были незатейливой архитектуры: постройки напоминали украинские хаты. Одновременно началось строительство каменных домов. По словам Д. И. Сенявина, 3 июня 1783 г. было заложено четыре первых каменных здания: часовня, дом для начальника порта, пристань и кузница в адмиралтействе. Все эти каменные постройки были сооружены в течение одного месяца. «Вот откуда начало города Севастополя», — писал Сенявин²⁰.

Во временных, наспех сделанных домах, состоявших из одной комнаты, жила беднота, — ремесленники, матросы, солдаты, чьими руками создавались роскошные каменные дома и виллы для высшего морского офицерства, купечества и духовенства.

В процессе строительства встречались большие трудности: рабочих рук не хватало; строительных материалов почти не было: лес и железо, которые присылались из Таганрога, были негодны²¹. Чтоб удешевить строительство, брали готовый камень с развалин средневековых сооружений Херсонеса и других. Потемкин давал конкретные указания об использовании местных строительных материалов, «большого количества каменье и прочих запасов»²².

Потемкин знал, что турки не смиряются с потерей Крыма, поэтому он спешил со строительством Севастополя — крепости на Черном море и с укреплением побережья Крыма. Посещая Севастополь, он проверял, как ведется строительство города, порта и крепости. Для прикрытия эскадры от возможного и внезапного неприятельского вторжения с моря были устроены две батареи на мысах у входа в Ахтиарскую бухту. Вскоре по распоряжению Потемкина из войск, расположенных в Крыму, была выделена вся артиллерия, кроме малых орудий, и отправлена в Ахтиар для сооружения новых батарей на берегах бухты²³.

10 февраля 1784 г. правительство издало приказ об основании в Ахтиарской бухте военного порта с адмиралтейством, верфью, крепостью и военным городом — так офи-

¹⁶ «Морской сборник», т. VII, № 1, стр. 40.

¹⁷ ЦГАВМФ, ф. 315, д. 432, л. 7.

¹⁸ В. Гончаров. Адмирал Сенявин, Военмориздат, М.—Л., 1945, стр. 12.

¹⁹ ЦГВИА, ф. 3(л), оп. 1, д. 99, л. 3 (Рескрипт Екатерины II Потемкину).

²⁰ В. Гончаров. Указ. соч., стр. 124. В доме, выстроенном для начальника порта, контр-адмирал Мекензи уже 1 ноября устроил бал в связи с новосельем.

²¹ ЦГАВМФ, ф. 245, оп. 1, д. 2, л. 331 (Рапорт из Таганрогского порта в Черноморское адмиралтейское правление).

²² ЦГАВМФ, ф. 197, д. 67, л. 144 (Рапорт контр-адмирала Мекензи Потемкину).

²³ «Записки Одесского общества истории и древностей», т. XII, Одесса, 1887, стр. 266—267.

циально начал свою историю город, получивший название Севастополь, что в переводе с греческого языка на русский значит «город, достойный поклонения», «город славы»²⁴.

В этом году Черноморский флот пополнился новыми боевыми судами. В сентябре 1784 г. в Севастополь прибыл первый линейный 70-пушечный корабль «Слава Екатерины» под командой капитана I ранга графа Войновича²⁵, построенный в Херсоне. В Севастопольской бухте стояло 5 кораблей, 12 фрегатов, 5 шхун и 4 бота. Это уже были серьезные морские силы молодого флота. Однако средств, отпускаемых на содержание флота, было крайне недостаточно, они не обеспечивали дальнейшего расширения строительства базы флота. Нужна была предприимчивость передовых русских людей для дальнейшего строительства флота и города.

В связи с ростом города и порта остро стоял вопрос о снабжении пресной водой населения, флота и войска. Для обеспечения снабжения города водой было решено провести водопровод. 10 августа 1784 г. начались работы по его устройству. Работу производили вольнонаемные люди²⁶. Для строительства водопровода использовались гончарные трубы, сделанные местными гончарными мастерами. Водопровод был проведен с большим трудом. Однако воды все равно не хватало, и многие жители должны были добывать ее самостоятельно. Недостаток воды, антисанитарные условия жизни вызывали массовые заболевания жителей, солдат и матросов и большую смертность людей.

Манифестом от 26 февраля 1784 г. Екатериной II «была предоставлена свободная беспрепятственная со всех заграничных и внутренних мест к городу Севастополю морем и сухим путем торговля»²⁷. Коммерческий порт в Севастополе существовал в течение 20 лет. В Севастополь ежегодно приходило около 80 судов с купеческими товарами (шелковыми, бумажными, бакалейными, заграничными винами и т. д.) и столько же судов вывозили пшеницу, кожи, говяжье сало и масло, крымскую шерсть и т. д. Пшеницы, например, продавали за границу более 100 тыс. четвертей в год. Русские товары доставлялись из глубины Крыма и Украины чумаками, которые приезжали в Крым за солью²⁸.

К приезду в Севастополь Екатерины II (лето 1787 г.) город состоял уже из 40—50 жилых строений и многих служебных помещений, сараев, магазинов, кузниц и т. д., был укреплен батареями, в его бухтах стоял мощный по тому времени военный флот: 3 66-пушечных корабля, 3 18-пушечных шхуны и 24 других военных судна, 4 бота, 2 пинки, 1 яхта и 16 транспортов. На всех этих судах было до 5 тыс. человек команды²⁹. Люди были набраны отчасти из матросов, находившихся на прежних азовских судах, отчасти из новоприбывших рекрутов. Офицеры поступали с Балтийского флота и из морского корпуса.

В начале 1787 г. Потемкин приказал Войновичу³⁰ составить подробную карту Севастопольской гавани с промером глубины, «в этой карте отметить построенное и что по плану надлежит построить»³¹. О дальнейших планах строительства в Севастополе мы узнаем из письма адмирала Войновича Потемкину (начало 1787 г.). «Предполагается,— писал он,— построить здание для жительства морских офицеров, морской госпиталь, к постройке которого заготовлены и заготавливаются камни, магазины для морского провианта, большие магазины для хранения сухопутного провианта, пороховые погреба, сарай для хранения адмиралтейских лесов, штурманский корпус и славяно-российскую школу в нем; построить казарму для всех адмиралтейских и

²⁴ ПСЗ, т. XXII, № 15929.

²⁵ В. Гончаров. Указ. соч., стр. 126—127.

²⁶ ЦГАВМФ, ф. 197, д. 23, л. 20 (Рапорт контр-адмирала Мекензи генерал-аншефу И. В. Каховскому).

²⁷ ЦГАВМФ, ф. 8, оп. 3, д. 245, л. 2 (Докладная записка о восстановлении в Севастополе внешнего торгового флота).

²⁸ Там же.

²⁹ ЦГАВМФ, ф. 245, оп. 1, д. 2, лл. 299, 300. (Реестр к протоколу «О состоящих под ведомством Черноморского адмиралтейского правления кораблях, фрегатах и других судах»).

³⁰ Начальник Севастопольской эскадры с 1786 г.

³¹ ЦГАВМФ, ф. 197, д. 48, л. 9 (Донесение гр. Войновича Потемкину).

мастеровых служителей; большой маяк для указания входа в гавань... Крайне необходимо провести текучую воду в Севастополь»³².

Война с Турцией, начавшаяся в 1787 г., не могла остановить строительство города. Он особенно быстро рос и укреплялся под руководством Ф. Ф. Ушакова и А. В. Суворова. В Севастополе они встречались и горячо обсуждали планы строительства города и крепости.

Ушаков добился увеличения здесь парусного и гребного флота, были утверждены новые, более расширенные штаты³³. При нем в городе были возведены десятки домов, построены новые казармы для матросов и мастеровых, проложены дороги, вырыты колодцы. Быстро застраивалась гора к западу от Балаклавской дороги. Строились дома по Екатерининской улице (ныне улице Ленина). Появились казенные дома для офицеров. В двух километрах от города был устроен сад для общественного гулянья. Лощина получила название Ушаковой балки. На Корабельной стороне был построен госпиталь на 300 человек; в адмиралтействе устроены всевозможные мастерские и склады. Ушаков заботился об обучении личного состава флота. В этих целях был учрежден «класс флагманов, капитанов и офицеров». В этом учебном заведении изучались науки, необходимые морскому офицерству: тактика, навигация, практика корабельной архитектуры. А. В. Суворова из всех южных крепостей и укреплений особенно интересовало строительство Севастополя. Он написал конкретное распоряжение по укреплению Севастопольской гавани и приложил к нему план, по которому проектировалось сооружение фортов и других береговых укреплений³⁴.

Так зарождался Севастополь, который был призван за 175 лет своего существования вписать героические страницы в историю нашей Родины.

³² ЦГАВМФ, ф. 197, д. 48, лл. 11—12.

³³ Там же, ф. 315, д. 408, л. 17.

³⁴ ЦГВИА, ф. 349, л. 1, д. 831, лл. 57—60 (Распоряжение А. В. Суворова). См. также «А. В. Суворов». Документы, т. III, М., 1952, стр. 181—184.

